Система алюминиевых реечных ставен контролирует поступление света в спальни и защищает обитателей от посторонних глаз. Слева: На стене — работа «гения кинетического арта» Карлоса Крус-Диеса. Кресла Utrecht, Геррит Ритвельд, и Indochine, Шарлотта Перриан, — всё Cassina.
A shutter system allows controlling the entry of light into the bedrooms, while embracing residents in a privacy shield. Left: On the wall is an work by the "kinetic genius" Carlos Cruz-Diez. Utrecht armchair by Gerrit Rietveld and Indochine chair by Charlotte Perriand are from Cassina.

Photos
DAVID ZARZOSO

Text
NATALIA POSTOEVA

Архитектура Мехико обогатилась интересной постройкой. Как говорит автор, Франсеск Рифе, он стремился подчеркнуть ту жизненную силу, что излучает коллекция хозяев. Mexico City architecture was enriched by an interesting building. According to the author, **FRANCESC RIFÉ**, he sought to emphasize the vitality that emanates from the collection of art.

В отделке дома использован серый известняк Rochelle. Ставни из алюминиевых ламелей придают характер нейтральному фасаду. Пространство первого уровня плавно перетекает в террасу. Уличная мебель Paola Lenti.
The neutrality of the Rochelle grey limestone facade takes character by the use of shutters made with aluminum slats. The ground level flows into the terrace. Outdoor furniture: Paola Lenti.

Под галерею архитектор спланировал просторный двусветный зал. На стене скульптура Давида Родригеса Кабальеро. Палитра интерьера поддерживает ее оттенок. Настольная лампа Viabizzuno. For the gallery, the architect has planned a spacious double-height hall. Sculpture by David Rodríguez Caballero, the interior palette maintains its tone. Table lamp: Viabizzuno.

Лестница выведена в отдельный блок. Черные перила, завершающие лестничные ограждения, придают графичность монохромному интерьеру и свидетельствуют о внимании архитектора к деталям. The staircase is displayed in a separate volume. The upper part of the railing made in black metall adds graphics to the monochrome interior and represents the constant aim of Francesc Rifé to emphasize the details.

Вид из ванной в спальню. Зеркала, расположенные друг против друга, создают бесконечную череду отражений. Кресло Indochine, дизайн Шарлотты Перриан 1927 года, сегодня выпускает Cassina. Внизу: Стол разработан специально для проекта на основе японской техники Shou Sugi Ban. Подвесной светильник: Francesc Rifé Studio. Стулья Porro. View from the bathroom to the bedroom. Mirrors located opposite each other create an endless series of reflections. Indochine chair, designed by Charlotte Perriand in 1927, today manufactured by Cassina. Right: The interior can be insulated with blackout curtains on the electric drive. Below: The dining table is custom made with the Japanese tec.ique Shou Sugi Ban. Pendant light.

“

Одна стена — одна работа. Так экспонируют современное искусство в лучших музеях, например в MoMA. *One wall — one piece of art. This is how contemporary art is exhibited in the best museums, for example, in MoMA.*

Столовая. Настенная скульптура из металла: Давид Родригес Кабальеро. Подвесной светильник PH 5, Поул Хеннингсен, Louis Poulsen. Стулья и диван Cassina. Стол Maxalto. Dining room. Metal sculpture by David Rodríguez Caballero. Pendant lamp: PH 5 by Poul Henningsen, Louis Poulsen. Chairs and sofa: Cassina. Table: Maxalto.

Фешенебельный район Ломас-де-Чапультепек привлекает знаменитостей, политиков, бизнесменов. Здесь много зелени и старинных особняков в стиле Colonial Californiano, а также построек именитых модернистов: Луис Барраган, Хуан Сордо, Рикардо Легоррета отметились в Ломас-де-Чапультепеке своими проектами. Вилла AdH House испанского дизайнера Франсеска Рифе достойна их работ: пленяет монохромной палитрой и лаконичной, но отнюдь не примитивной геометрией. Несмотря на то что Рифе работал на очень маленьком участке, да еще и треугольной формы, он сумел разместить на нем трехэтажный дом в 1500 кв. метров. Смысловой центр — галерея. Произведения размещены максимально свободно: одна стена — одна работа. Так экспонируют современное искусство в лучших музеях, например в нью-йоркском MoMA. Умелая подача проявляет мощь абстрактных скульптур Давида Родригеса Кабальеро — испанский автор исследует «поэтику изгиба», а также световых работ уроженца Чили Ивана Наварро. Но настоящая звезда коллекции — Карлос Крус-Диес (1923–2019): франко-венесуэльский гений кинетического искусства — один из главных визуальных мыслителей XX века.

Франсеск Рифе подчинил свои амбиции коллекции искусства. «Материалы и цвета интерьера дополняют арт-коллекцию, не споря с ней», — отмечает автор. То же самое относится и к предметам обстановки. Преобладает лаконичная мебель итальянских брендов: B&B Italia, Molteni&C, Porro, иконы дизайна от Cassina... «Архитектура, арт и дизайн говорят на одном языке, основанном на глубоком чувстве порядка. Это проект, придуманный изнутри», — подводит итог Рифе.

Здание состоит из двух блоков, соединенных «мостом». При строительстве удалось сохранить несколько старых деревьев, растущих на участке.
The house is divided into two main volumes, connected with a brick. While constructing the house several old trees on the site were preserved.

Кожаное кресло Kong спроектировано Франсеском Рифе, JMM. Слева: Прозрачные ограждения не нарушают целостности архитектуры.
Above: Kong armchair by Francesc Rifé, JMM. Left: Transparent screens do not violate the integrity of the architecture.